

12:38, 10 октября 2006

Неподалеку от Кремля

Российские чиновники и бизнесмены решили создать новую экономику

9 октября в Манеже, в двух шагах от Кремля, состоялась конференция "Новая экономика, знание, технологии". Организаторы, а также приглашенные ими чиновники и бизнесмены сочли, что для построения новой модели экономических отношений нужно информатизировать все и вся, а также повысить зарплаты программистам.

Неконкретность как преимущество

Организаторами конференции выступили британская компания Eventica, которая провела уже не один Российский экономический форум в Лондоне, и РИО-Центр, который занимается развитием информационного общества в России.

Рангу организаторов должен был соответствовать ранг приглашенных - свыше половины пленума планировалось составить из самых высокопоставленных чиновников. Однако, например, вице-премьер Дмитрий Медведев не смог добраться до Манежа. Не пришел и глава "РЖД" Владимир Якунин, так что государство на пленарном заседании представляли только министр связи и информации Леонид Рейман, министр образования Андрей Фурсенко и отчасти - бывший канцлер ФРГ Герхард Шрёдер, который до начала мероприятия очень неохотно показывался перед фотоаппаратами.

После того как Игорь Юргенс, глава РИО-Центра и ведущий заседания, представил присутствовавших, Герхард Шрёдер ринулся в атаку. С трибуны он объявил, что Германии и России предстоит решить две проблемы: демографическую и проблему конкурентоспособности национальной экономики. Он признал, что для достижения поставленной цели потребуется как минимум изменить систему социального обеспечения и направить субсидии в образование, а также в инновации и разработку.

Шрёдер напомнил, что на НИОКР (научные исследования и конструкторские работы) в Германии приходится 2,5 процента ВВП, а к 2010 году этот показатель вырастет до 3 процентов. Однако, если сравнивать с Азией, этого уже недостаточно, ведь в абсолютных цифрах Германия тратит на знания 60 миллиардов долларов в год, а Китай - 100 миллиардов. Поэтому по уровню отчислений Германия будет стремиться обойти Финляндию (свыше 4 процентов ВВП на исследования).

Интересно, что в картине мира, нарисованной Шрёдером, России досталась не столько роль исследователя, сколько роль державы, обеспечивающей стабильность Европы как в энергетике, так и в области разрешения различных европейских конфликтов.

Тему места России в мировом сообществе вслед за Шрёдером развил министр связи РФ Леонид Рейман. Он похвастался, что темпы роста IT-отрасли за последние шесть лет в четыре раза опережают рост ВВП России, а экспорт IT-услуг растет на десятки процентов ежегодно (в 2005 году - на 80 процентов). Он призвал всю энергию тратить на формирование экономики знаний.

Осыпав слушателей цифрами, он напомнил, что в ближайшее время, возможно, будет создано Федеральное агентство по экспорту информационных технологий, так как рынок для этого уже созрел.

Когда же корреспонденты спросили у Реймана, в чем новое качество очередной попытки возродить высокие технологии в России, Рейман ответил, что предыдущие проекты были направлены на достижение конкретной цели, а теперь их направляют на общее стимулирование развития страны.

Реймана поддержал министр образования России Андрей Фурсенко. Объявив, что внешне все выглядит неплохо, он категорично ответил "нет" на заданный им самим же вопрос "а вы удовлетворены тем, как идет развитие наукоемкой экономики России?"

Одной из основных проблем на пути к этой благой цели, по мнению Фурсенко, является повсеместное падение качества образования. Это происходит и потому, что правительство не отслеживает требования, которые предъявляют современные наука и технологии. Причем, отметил министр, такие же проблемы наблюдаются и в развитых странах, например, в Германии.

Он подчеркнул, что России вряд ли стоит идти по индийскому пути (экспорт программистов и выполнение сторонних стандартных задач), так как мы вряд ли будем успешны в конвейере и создании ширпотреба. Фурсенко призвал для эффективного построения инновационной экономики использовать нестандартные решения, которые предлагают биотехнология, энергетика и нанотехнологии.

Так, вместо траты денег на больницы, возможно следовало бы выделить средства на тест-системы, которые определяют наличие и вид туберкулеза всего за сутки вместо 30-60 суток. В энергетике с ее предопределенным дефицитом генерирующих мощностей есть смысл заменить лампы накаливания на полупроводниковые источники света, что позволило бы сэкономить 2 гигаватта мощностей в год.

Характерная ситуация сложилась и в нанотехнологиях, подчеркнул Фурсенко. Мало кто знает, что это, но все знают, что этим надо заниматься. Сейчас речь идет не о нехватке финансирования, а об элементарном отсутствии оборудования, метрологии и образованных людей.

Эти недостатки должна исправить разрабатываемая правительством целевая программа по развитию нанотехнологий. Ее изюминка, вызывающая особую гордость чиновников, заключается в том, что нанотехнологичный проект нацелен на создание общей инфраструктуры, инструментария, а не на достижение конкретных задач. То есть речь идет опять о неконкретности поставленных задач как преимуществе для развития.

Под конец Фурсенко очень наглядно объяснил интерес государства в построении инновационной технологии. Однажды, сказал он, министр финансов Великобритании спросил Фарадея, какая польза стране от его электричества. В ответ Фарадей заявил, что когда-нибудь британское правительство сможет обложить электричество налогом. Пожелав создавать как можно больше вещей, которые можно обложить налогом, Фурсенко передал слово главе British Telecom Клайву Сэлли.

Выступление Сэлли началось с небольшого конфуза - отключилось презентационное оборудование. Игорь Юргенс тут же пошутил, что русские коллеги сейчас помогут британцам с технологиями, а Шрёдер заявил, что если британцам что и нужно, так это немецкие технологии.

В выступлении Сэлли речь шла о том, как трансформировать крупную компанию вроде ВТ в соответствии с требованиями инновационной экономики. Речь идет о том, что, во-первых, в новых условиях гораздо жестче конкуренция, а во-вторых, появляется пакет новых услуг помимо голосовой связи.

Идея Сэлли заключалась в том, чтобы очень сильно упростить сети British Telecom, и вместо сети под каждый сервис (а у ВТ есть 16 различных цифровых сетей) создать единую многосервисную платформу на основе передачи данных. Это положит конец предыдущим протоколам связи, а также сильно удешевит управление сетью огромной телекоммуникационной компании.

С другой стороны, это упрощение, которое приведет к построению так называемой сети 21 века, дорого обойдется компании. Ради экономии в миллиард долларов в год ВТ придется в ближайшие 5 лет потратить 18 миллиардов долларов. Зато такое решение позволит быстро разрабатывать и вводить в строй новые услуги. То есть получается не НИОКР ради НИОКРа, а прямое удовлетворение потребностей конкретного клиента, отметил Сэлли.

Примеры использования такого подхода можно было наблюдать в выступлениях Кйелла-Мортена Йонсена, главы Telenor, и Майкла Кеннеди, старшего вице-президента Motorola. И если первый перечислял активы, в которые его компания инвестировала для достижения своих амбициозных целей, то Кеннеди

просто заявил, что широкополосный доступ вскоре будет везде, а связь повсеместно станет цифровой и беспроводной. Более того, ее будут все активнее использовать госорганы и организации, которые раньше не использовали.

Вице-президент Motorola привел примеры - построение широкополосной сети для бразильской системы здравоохранения, общая сеть в Македонии, связывающая сотни школ, тысячи предприятий и 15 университетов, система виртуального тренинга пожарных команд и даже установка беспроводной сети на нефтедобыче в Калифорнии. Обычные провода там проложить было нельзя. Понятно, что новое применение означает новые рынки, а новые рынки - это дополнительные средства.

Затем довольно неожиданно в президиуме появился замглавы Минэкономразвития Андрей Шаронов. Его в списке выступавших не было, но слово он взял, перечислив основные инструменты построения новой экономики в России, созданные за последние два года. Это Инвестиционный фонд, особые экономические зоны (ОЭЗ), венчурная активность и концессионные соглашения.

Он назвал конкретные инвестиционные проекты, одобренные комиссией при Инвестиционном фонде, и подробнее остановился на механизме венчурных инвестиций. Речь, по словам Шаронова, идет об отборе частных компаний для управления закрытыми паевыми инвестиционными фондами, в которых государству будет принадлежать миноритарный пакет, а остальное - частным инвесторам. Деньги в фондах появятся благодаря Российской венчурной компании с уставным капиталом в 15 миллиардов рублей. Всего будет создано от 8 до 12 частных фондов, каждый из которых профинансирует около десятка стартапов.

При этом, с одной стороны, государство сознательно уменьшит свою долю в венчурных фондах, а с другой - перекладывает риск неудач на частных инвесторов для того, чтобы последние ответственно подходили к отбору венчуров. Это аналог израильского опыта, сказал Шаронов, где государственный венчурный фонд по мере развития венчуров движется к приватизации.

Для тех же компаний, которые не смогут быстро окупить свой проект, существуют концессионные соглашения, типовые договоры к ним уже почти готовы. Такие соглашения позволят реализовать инфраструктурные проекты и проекты в отрасли ЖКХ и в то же время дадут инвесторам определенные долгосрочные гарантии.

Пермские сюрпризы

Второе заседание было посвящено секретам успеха высокотехнологичной экономики. Первым выступил глава представительства Cisco в России и СНГ. Свою компанию он привел как пример успешного венчура, который начинался 15-20 лет назад, а к сегодняшнему дню скупил свыше сотни компаний. Он заявил, что Cisco сейчас рассматривает возможность прямого инвестирования в российские информационные технологии. При этом необходимая инвестиционная инфраструктура - академия Cisco, центр сервиса, социальные проекты и даже свой венчурный фонд - у компании есть.

Вторым и самым зажигательным в секции было выступление губернатора Пермской области Олега Чиркунова. Он сразу заявил, что слова "новая экономика" не дают ему спать по ночам. Чиркунов признался, что развитие на уровне ощущений связано с новой экономикой, но он не знает, что это такое, ведь ученые подразумевают под этим развитие фундаментальной науки, а федеральный центр видит новую экономику в форме инвестиционных проектов и технопарков.

Кроме того, констатировал Чиркунов, проект строительства дороги Москва - Санкт-Петербург, о котором говорил Шаронов, перечисляя одобренные инвестиционные проекты, имеет малое отношение к новой экономике. Губернатор не без юмора добавил, что новая экономика проявилась бы в трассе Москва-Владивосток с небольшим заходом в Пермь.

Свой взгляд оказался у губернатора и на технопарки, которые, являясь фермой по продаже мозгов на территории России, по его мнению, должны не только выполнять поступающие извне заказы, но и развиваться самостоятельно. Ситуация в новой экономике такова, подчеркнул Чиркунов, что вместо дефицита земли, инвестиций и капитала мы имеем избыток капитала и производственных мощностей. Но в то же время наш капитал, "мозги", заложить в банк в качестве обеспечения перспективного проекта нельзя. Не обладают они и многими другими традиционными для старой экономики свойствами средств производства.

Завершил Чиркунов свое выступление яркой аллегорией, предложив России сыграть в отстающего верблюда. У этого хромающего верблюда нет шансов

догнать лидера на прямой, но есть шанс предугадать направление поворота каравана. И тогда лидера можно даже обогнать. Но для этого нужна не только новая экономика, но и новое государство, которое выполнение большинства функций отдает бизнесу. Ведь сейчас государство не пускает конкуренцию внутрь себя.

Посыпались вопросы из зала - интересовались, что в Пермской области госорганами отдано на аутсорсинг. Оказалось, что подобным образом уже распределяются заказы медицинского характера, а скоро та же участь ждет и пермское образование.

Очень интересным и познавательным стало выступление индийца Санджея Калры, президента Tech Mahindra, поделившегося опытом своей страны во внедрении высоких технологий и по построению новой экономики. Позже он признался в кулуарах, что, например, коррупция в инновационной экономике Индии осталась вполне старой.

По словам Калры, индийцы в свое время так заполнили внешние рынки, что страны, где жили работодатели, серьезно ограничили въезд граждан Индии на их территорию. Работодатели быстро придумали обходной маневр и начали наем индийцев прямо в стране, без необходимости вывозить их куда-либо.

Вскоре отрасль по экспорту информационных технологий стала такой крупной, что участники рынка потребовали от правительства льгот вроде тех, что есть у текстильной отрасли. Большим барьером на пути к инновациям стала бюрократия. Ее в какой-то степени победили, внедрив вместо процедуры, требующей 60 документов для регистрации фирмы, систему "одного окна".

Сейчас Индия экспортирует ИТ на 21-24 миллиарда долларов в год. В свою очередь, для индийских бизнесменов министерство торговли довольно агрессивно развивает специальные экономические зоны, получая до 20 процентов налогов из зарплат. А в зонах работают таможенники, которые должны всячески способствовать экспорту.

После Калры о своем опыте работы с инновациями рассказал Ричард Халкетт, глава фонда NESTA, который является своеобразным британским аналогом российского венчурного фонда (в том числе и по размерам - около полумиллиарда долларов). NESTA была основана Тони Блэром еще в 1998 году для того, чтобы эффективно использовать новые идеи, а также применять старые в новых отраслях экономики. Сейчас NESTA занимается прямыми и косвенными инвестициями, а также поддержкой бизнеса и развитием образования, так как, по словам Халкетта, Великобритания отстает от инвестиций в НИОКР.

Управляющим российскими венчурами он дал несколько советов:

1. Выработайте навыки для усвоения и использования знаний;
2. Не фиксируйтесь только на науке и технологиях;
3. Поддержите бизнес не только финансами, но, например, и советом;
4. Диверсифицируйте ваш капитал.

Но самое главное, по словам Халкетта - осознавать, что нельзя создать новую экономику быстро. Чтобы вырастить технопарки и специальные экономические зоны, нужна уйма времени.

Эту идею в некотором роде развила Кэрол С. Леонард, член совета Колледжа Св. Антония при Оксфорде. В ее понимании для успешного развития инновационной экономики требуется соответствующая подготовка и партнерство частного и государственного капитала с университетами, что позволяет коммерциализовать науку и организовать обмен знаниями.

Тут вспыхнула маленькая дискуссия. Один из слушателей резонно заметил, что в России очень много идей, но дело часто не доходит до их практической реализации. Он спросил, как улучшить качество и количество венчурных сделок, но в целом смог добиться лишь рекомендации подождать еще немного, потому что сейчас еще не все понимают, что важно не открытие само по себе, а создание бизнеса вокруг открытия.

Виртуальное рейдерство

Главным вопросом третьей, предпоследней секции конференции, было: "Открыт ли российский бизнес для новых идей?". В качестве типичных представителей бизнеса были выбраны Аркадий Волож, глава "Яндекса" и Марио Куерош (Mario Queiroz), директор по разработке продукции Google на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и Африке. Ведущим дискуссии был Алексей Волин, президент ИД Родионова.

Представитель Google выступил первым и показал хронологию приобретений, сделанных его компанией. Очевидно, это должно было показать, насколько

хорошо Google платит за новые идеи, которые были разработаны в его стенах. Вместе с ним при помощи ролика, созданного в программе Google Earth, посетители конференции совершили перелет между четырьмя центрами разработок Google, разбросанными по всему миру.

Зашла речь о том, как Google реализует инновации. Куерош напомнил собравшимся о формуле 70/20/10, которая предполагает трату 70 процентов ресурсов на профильные проекты, 20 процентов - на исследования, связанные с профильными проектами, а оставшиеся 10 процентов - на самые сумасшедшие проекты, которые могут и не принести быстрой отдачи. Специальная система внутри Google отслеживает, кто над чем работает.

При этом, по словам представителя Google, кадровая политика популярного поисковика заключается в том, чтобы нанимать как можно больше гениев, хотя, конечно, формулы, позволяющей отличать гениев от простых смертных, нет. Однако эта политика является одной из причин, позволившей Google получить аудиторию в 520 миллионов пользователей и поисковый индекс в три раза больше, чем у других поисковиков.

После такого заявления "Яндекс" грудью встал на защиту российских программистов, заявив, что и "Яндекс", и "Рамблер" полностью состоят из гениев, которым отводится на занятие своими проектами не 20 процентов времени, как в Google, а все сто процентов. "Рамблер" Волож поблагодарил еще раз отдельно за острую конкурентную борьбу в течение последних 6-7 лет, и отметил, что Россия уникальная территория, где есть сразу две национальных поисковых системы, и обе по доле рынка пока превосходят Google (по данным Воложа, "Яндекс" занимает свыше 60 процентов рынка). К подобным России странам он также отнес Китай и Южную Корею с их национальными поисковиками.

Один из слушателей напрямую спросил Воложа, существуют ли ограничения для развития "Яндекса" в России, где на экономику знаний выделяется в 2,5 раза меньше средств, чем в Соединенных Штатах, Японии и Европе. Бодро ответив "никаких ограничений нет", Волож признал, что в последнее время наблюдается проблема с программистами и инженерами - хотя их много, их все равно не хватает. Рынок, уточнил глава "Яндекса", соответствующим образом реагирует на это - зарплаты за полтора-два года выросли в два раза. Тут же был задан вопрос о том, использует ли "Яндекс" труд зарубежных программистов, и Волож, посомневавшись в том, что Украину следует считать отдельной страной, заявил, что программисты привлекаются со всей территории бывшего Советского Союза. При этом, уточнил глава "Яндекса", у популярного российского поисковика нет ресурсов распространяться за пределы русского языка.

Двумя минутами позже у Google спросили, как компания решает проблему индексации экспоненциально растущего интернета. Представитель поисковика ответил, что Google в состоянии экспоненциально расширять свой индекс, а Волож подтвердил верность этого утверждения и для "Яндекса".

Потом речь пошла о концепции электронного народа (e-nation) в изложении главы индийской Iridium Interactive Limited Срырама Бхаратама. Озаглавив свою презентацию "Новый мировой порядок", он показал сначала мультимедиа, а потом короткую серию слайдов, построенные на противопоставлении обычных граждан (citizen) и людей, живущих в сети (netizen). К сожалению, из довольно любопытной презентации госодин Бхаратам не сделал никаких далеко идущих выводов кроме того, что сеть заставит пользователей поумнеть, заменить веру на знание, соседей на сеть, а ксенофобию на любовь к иностранцам. Цена вопроса - около 26 миллиардов фунтов стерлингов, заметил он. Именно таков объем продаж в розничной торговле в Великобритании.

Вслед за Бхаратамом сравнительно коротко выступил Рубен Инджикян, старший экономист ЮНКТАД, организации ООН. Темой его выступления стали выгоды от внедрения высоких технологий в нефтегазовую отрасль. По прогнозам Инджикяна, третий нефтяной кризис, когда он настанет, будет характеризоваться жесткими условиями спроса и предложения и усиленным контролем за окружающей средой. Если же снизить транзакционные издержки при помощи внедрения информационных технологий, то можно не только сэкономить немалые средства, но даже победить "голландскую болезнь", которой Россию вот уже не первый год пугают экономисты.

Затем всех своим выступлением покорила Игорь Соловьев, IT-директор Высшего арбитражного суда РФ (ВАС). Он очень сжато, но увлекательно рассказал о системе электронного правосудия, которую намерен внедрить ВАС. Система позволит прочесть протоколы заседания, давать свидетельские показания при помощи видеосвязи, составлять акты в электронном виде и отправлять их в министерство юстиции, налоговую инспекцию и другие госорганы так же по каналам передачи данных.

По его словам, построение такой системы, в которой бы хранилась вся

арбитражная практика, включая практику судов всех инстанций, займет пять лет. Зато она должна значительно упростить жизнь судейским работникам, ведь ежегодно ВАС рассматривает около полутора миллионов дел.

Кто-то из зала тут же заявил, что электронные версии исполнительных документов - это голубая мечта рейдеров. Соловьев кивнул и отметил, что как раз сейчас идет работа над построением системы защиты от подлогов и подделок. Он также подчеркнул, что выкладка этих документов все равно пойдет на пользу гражданам, ведь каждый человек сможет проверить предъявленный ему документ по номеру. Можно будет узнать, выдавался ли такой-то лист и если да, то что на нем было написано.

У кого мобильник больше

Четвертое заседание было практически целиком посвящено вопросам создания стоимости при помощи новых технологий в телекоммуникациях. Особых споров между участниками не было - речь шла о том, чтобы заработать на контенте, на внедрении возможностей, предоставляемых новыми стандартами (это предложил "Вымпелком") и том, что в норвежской Telenor назвали "созданием экосистемы".

Главным инструментом для борьбы со снижением выручки в расчете на абонента (ARPU) предлагается сделать мобильники третьего поколения (3G) и различные беспроводные решения, хотя, например, радикальные меры, вроде отмены платы за связь и взимание платы только за контент, пока встречают непонимание у участников рынка.

Впрочем, это естественно. По некоторым данным, если ARPU первого миллиарда мобильных пользователей составлял 25 долларов в месяц, то аналогичный показатель для второго миллиарда находится на уровне двух долларов. Налицо серьезное снижение рентабельности и ужесточение конкуренции между сотовыми операторами.

При этом проблема повышения доходов в ситуации, когда потребуется переходить на новые стандарты, на телефоны без голосового канала, в которых голос передается по каналу данных, тревожит их уже сейчас. Собственно, поэтому секция серьезно затянулась - вопрос о том, как заставить абонентов платить - один из самых насущных.

Эпилог

В целом можно сказать, что конференция удалась. Организаторы уже намекнули, что в будущем году нас, возможно, ждет такое же мероприятие. А значит, у бизнеса снова будет шанс хоть одним глазком взглянуть на экономику будущего. С другой стороны, в 2007 году будет ясно, сработали ли запущенные правительством инвестиционные программы и инструменты. И если не сработали, то придется возвращаться к добыче и переработке нефти.

Единственное, чего так и не удалось понять - так это того, в чем заключается тайное знание, ведущее как к технологиям, так и к новой экономике.
